

В СОВРЕМЕННУЮ эпоху сложность национального вопроса заключается в том, что именно в этой области в последние десятилетия совершаются бурные перемены. Победа социализма в СССР и ряде других стран означала ликвидацию эксплуататорских классов, уничтожение национального неравенства — юридического и фактического, возникновение невиданных в истории человечества социалистических наций. Но одновременно и наряду с этим в области национальной политики возникли и новые проблемы, которых прежде не было и не могло быть. Победы социализма имели своим результатом дальнейший рост национального самосознания и обоснованной гордости за те великие свершения, которые были достигнуты социалистическими нациями, и эти настроения надо учитывать и высоко ценить, как и учил Ленин.

Крушение колониальных империй повело к общему подъему могучих освободительных движений угнетенных наций и народов против империализма, колониализма и неоколониализма, включая соответствующие движения внутри крупных капиталистических стран (негритянские выступления в США).

Все это необычайно раздвинуло рамки национального вопроса. Многие старые представления, укоренившиеся в науке, рассматриваются сейчас как бы заново, с учетом громадного опыта разрешения и постановки этого вопроса при социализме,

дальнейшей эволюции и коренных преобразований, а затем и перехода к более высоким формам, то и нации не составляют исключения, их надо также рассматривать в развитии, в неразрывной связи с происходящими вокруг процессами, со смежной эпохой.

Марксизм-ленинизм изучает развитие стран Азии и Африки как часть общего, закономерного развития человеческого общества. Поэтому чрезвычайно важно иметь в виду, как классики марксизма подходили к процессам формирования наций в условиях европейских, то есть не осложненных колониальным режимом, а также специфическими особенностями социальной истории стран Азии и Африки. При всем разнообразии конкретных путей, важно не терять из виду единство линий исторического развития стран и народов самых различных районов планеты.

В материалах, которые подготавливались Ф. Энгельсом для второго издания «Крестьянской войны в Германии» (1884—1894 годы), он подверг подробному и специальному анализу процессы образования наций и национальных государств в Европе. Особое внимание он уделил — и это чрезвычайно важно! — вопросу о роли трудящихся масс в этих процессах.

В работе «О разложении феодализма и возникновении национальных государств» Ф. Энгельс писал: «Из смешения народов, происшедшего в ран-

О формировании наций

а также опыта антиимпериалистических национально-освободительных движений миллионных масс.

Марксистско-ленинская теория национального вопроса переживает время своего нового бурного развития. Все большее число марксистов обращается к конкретному изучению процессов формирования наций. Достаточно назвать, к примеру, работы Ж. и К. Вилларов о формировании французской нации, П. Вуато — о малагасийской, Ж. Шено — о вьетнамской и др.

Естественно, что и деятели современных национально-освободительных движений под своим особым углом зрения рассматривают эти проблемы. В статье «Будущее африканского национализма» Джулиус Ньерере, лидер национально-освободительного движения Танганьики, писал в 1960 году, что одной из главных задач, стоящих перед правительствами африканских государств, является «создание нации» путем преодоления племенной разобщенности и формирования более широких этнических общностей. Разумеется, такой подход не учитывает глубинных экономических и социальных процессов, которые происходят на протяжении длительного времени в недрах складывающихся наций, и является в целом идеалистическим.

Как известно, марксизм-ленинизм рассматривает историю общества как процесс закономерной смены общественно-экономических формаций, которая происходит вследствие развития производительных сил общества. Если все общественные явления находятся в процессе развития, то есть возникнове-

нем средневековые, постепенно развивались новые национальности, процесс, при котором, как известно, в большинстве бывших римских провинций побежденное население, крестьяне и горожане, ассимилировало победителя — германского властелина. Следовательно, современные национальности также являются продуктом угнетенных классов¹.

Ф. Энгельс отмечал, что разграничение национальностей и народов Западной Европы уже в IX веке зашло настолько далеко, что сохранившиеся тексты клятвы верности, данной друг другу западнофранкским королем Карлом Лысым и восточнофранкским королем Людовиком Немечким в 842 году в Страсбурге, составлены на двух языках — романском (старофранцузском) и древне-немецком.

«Как только произошло разграничение на языковые группы, — отмечает Ф. Энгельс, —... стало естественным, что эти группы послужили определенной основой образования государств, что национальности начали развиваться в нации»² (разрядка наша. — К. И., Ю. Д.). И далее Энгельс на большом историческом материале показывает, что формирование национальных связей, процесс складывания наций развернулся в Европе именно между XI и XVI веками.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 21, стр. 409.

² Там же, стр. 410.

В настоящей статье авторы пытаются наметить основные линии процесса формирования добуржуазных национальных этнических общностей в странах Африки и Азии, привлекая главным образом материал из истории народов Индокитая и Западной Африки. И этот исторический материал подтверждает верность общего подхода Ф. Энгельса к данному вопросу.

В истории стран Азии и Африки происходило, как известно, перемещение громадных социальных и этнических пластов населения, в результате чего многие из этих стран вошли в письменную историю уже как многонациональные государства, хотя первоначально они нередко возникали как однородные этнические общности. Так, империя Гана (III—XIII века) сформировалась на основе этнической группы сонинке, империя Мали (XI—XVI века) — на основе группы мандинго, Гао (IX—XVII века) — на основе группы сонгаи и т. д. В Индокитае на основе единой этнической группы образовались феодальные государства Сиам, Вьетнам, Камбоджа. В интересной книге об Ангкорской империи Л. Седов указывает, что «...объединение страны оказалось возможным благодаря относительной этнической целостности объединяемых районов, близости их экономического и социального уровня, сходству условий географической среды, общности языка».

Именно тем, что феодальные государства Индокитая развились в дальнейшем в многонациональ-

Не во всех районах мира процесс отделения ремесла от земледелия протекал одинаково. Так называемые окраинные районы — Африка, Индокитай — отставали и шли до известной степени своим путем.

В государствах йоруба накануне колониального подчинения ремесло еще полностью не отделилось от земледелия, хотя города и стали пунктами преимущественного сосредоточения торговли, ремесла, административными и политическими центрами. В то же время у хауса этот процесс зашел гораздо дальше. Говоря о городах хауса, выдающийся советский африканист Д. А. Ольдерогге отмечает, что здесь было немало ремесленников, работавших на рынок, — кузнецов, ткачей, ювелиров, кожевников и красильщиков, причем далеко не все из них были рабами — часть принадлежала к категории свободных граждан.

В государствах Индокитая до захвата их колонизаторами процесс отделения ремесла от земледелия в основном уже завершился. Этот процесс происходил на основе довольно глубокого классового расслоения общины, когда вполне можно говорить и о формировании добуржуазных связей национального характера.

Исторические документы отмечают развитие различных ремесел в Камбодже XIX века, указывая, что многие деревни и отдельные районы специализировались на производстве определенных го-

в развивающихся странах

К. ИВАНОВ, Ю. ДЕМЕНТЬЕВ

ные, объясняется характерная для этих классовых государств политика покровительства той национальности, которая пользовалась привилегиями и рассматривалась как господствующая. Этому сопутствовало и перемешивание племенных образований, что усиливало классовые антагонизмы и различия.

Например, в Сиаме середины XIX века был принят кодекс законов, унифицировавший феодальное право на всей территории, заселенной основной национальностью страны — тайцами, тогда как другие племена не подпали под действие этих законов. Законами государства Ойо в Африке запрещалось обращать в рабство йоруба, за исключением лиц, совершивших особо тяжкие преступления.

Феодальные производственные отношения, возникшие на основе разложения родо-племенного строя и рабовладельчества и возобладавшие в большинстве стран Азии и Африки накануне колониальных захватов, исторически дали немалый толчок развитию производительных сил. В эпоху позднего неолита, как правило, совершается второе крупное общественное разделение труда — отделение ремесла от земледелия (первым было разделение земледелия и скотоводства). Это разделение меняло условия существования крестьян и горожан, что вело ко все более глубокому общественным переменам, сказываясь, как отмечал Ф. Энгельс, и на процессах развития этнических общностей.

варов, а Пном-Пень благодаря своему удобному положению на пересечении торговых путей стал общегосударственным торговым центром.

Анализируя социально-экономические отношения в Сиаме XIX века, исследователи пишут, что община в сиамской деревне уже утратила прежнюю автономию. В Сиаме в этот период существовали города, значительная внутренняя и внешняя торговля. На базе товарного земледелия феодального типа начало складываться мелкотоварное ремесленное производство крестьянских промыслов. Процесс освобождения ремесленника-профессионала неуклонно прокладывал себе дорогу, и это было связано также с развитием внутренних и внешних рыночных связей.

Во Вьетнаме XVII—XVIII веков процветали ремесла и торговля, внутренняя и внешняя. Наряду с государственными оружейными и судостроительными мастерскими появились частные судостроения. Усилилась разработка недр. Еще в XIV—XV веках в стране появляются специализированные «ремесленные деревни», где живут ткачи, гончары, кузнецы. В «гончарных» деревнях перед французским завоеванием отдельные мастера имели по несколько печей, нанимали десятки рабочих, получавших денежную плату. Внутри основного процесса производства уже существовало разделение труда. Рынком сбыта продукции был фактически весь Вьетнам.

(Окончание следует)